

— Хань Шао, честно говоря, я никогда не преувеличиваю в делах, но сейчас биржа на пике прибыли. Если мы продадим, то понесем огромные убытки. Мы можем потерять миллионы.

— Но, брат Дин, задумывался ли ты, чего больше всего боится биржа?

— Хм...

— Жадности. — Сказав это, Хань Цзэ взглянул на Цинь Яня.

Цинь Янь тут же подхватил:

— Верно. Перед отъездом мы получили информацию, что в стране уже начинают задумываться о ситуации на бирже Ганчэна. Некоторые даже опасаются, что это... пузырь.

Дин Янь, услышав это, будто громом пораженный, хлопнул себя по лбу:

— Я понял. С завтрашнего дня я начну продавать все акции. А что насчет Корпорации Ли?

— Скупайте акции Корпорации Ли. Ждите, и тогда мы разбогатеем! — Закончив, Хань Цзэ рассмеялся.

Ребята вокруг смотрели на него. Шэнь Хао спросил:

— Тогда почему мы не продаем и акции Корпорации Ли?

— Правительство Ганчэна не позволит всем реальным компаниям рухнуть, и Корпорация Ли — одна из них.

*

На следующий день Дин Янь начал приказывать своим подчиненным продавать акции, фьючерсы и фонды, а затем вкладывать средства в акции Корпорации Ли. Когда все средства были вложены, прошло уже около месяца, и наступил август.

Хань Цзэ, глядя на отчеты, улыбался. Ребята вокруг не мешали ему, просто наблюдали. Он положил документы на стол, подошел к окну, открыл шторы и, глядя на ночной Сянцзян, сказал:

— Мы можем сидеть дома всю жизнь и не беспокоиться. Это наша сцена.

Ребята подошли к нему и, глядя на Сянцзян, согласились.

На самом деле замысел Хань Цзэ был прост: если сейчас не завладеть акциями Корпорации Ли, то потом такой возможности не будет. Ведь это будущий лидер Ганчэна. Если он не воспользуется шансом, чтобы занять место в совете директоров, то как он оправдывает свое перерождение?

Пробыв в Ганчэне месяц, они вынуждены были вернуться, так как начинался учебный год. Теперь он был старшеклассником и должен был вернуться в школу. Однако перед отъездом он наказал Дин Яню не действовать опрометчиво и следить за акциями Корпорации Ли.

Дин Янь все это время размышлял, как Хань Цзэ так точно определил, что нужно делать с Корпорацией Ли. Раньше он никогда не вмешивался в дела компании, но на этот раз его слова звучали решительно. Будучи младшим акционером, Дин Янь мог только подчиниться.

Однако через месяц он буквально «сошел с ума». Как они могли быть такими прозорливыми? Откуда они взяли эту способность предвидеть события? Неужели он мог бы научиться этому?

Перед лицом внезапного краха биржи Ганчэна, который произошел, как прорыв дамбы, многие миллионеры в одночасье стали нищими. Каждый день появлялись новости о том, что очередной предприниматель покончил с собой. А в том году на ежегодном собрании Корпорации Ли внимание всех привлекла компания из материкового Китая. В том году Хань Цзэ исполнилось тринадцать лет.

*

В конце 1987 года, накануне ежегодного собрания Группы компаний «Ли» в Ганчэне, был созван совет директоров. Основной темой встречи было желание председателя Ли Чанляна встретиться со всеми акционерами. Это была первая встреча после биржевого краха, и хотя Корпорация Ли понесла некоторые потери, они были минимальными благодаря грамотным действиям. Однако из-за разногласий по некоторым вопросам несколько акционеров вышли из состава, продав свои акции. В это время появились новые акционеры, например, Корпорация «Фуцзэ», которая стала третьим по величине акционером группы. Ее председатель, Хань Цзэ, которого Ли Чанлян еще не видел, как сообщалось, был бизнесменом из материкового Китая и должен был присутствовать на собрании.

Хань Цзэ прибыл вместе с несколькими своими людьми, так как они тоже были акционерами его агентской компании. Он ничего не сказал, ведь эти люди были лишь держателями акций его компании, и их участие в других его делах было минимальным. Однако он был рад, что они могут пригодиться в ключевые моменты.

Шэнь Хао и другие понимали, что Хань Цзэ включал их в свои дела только потому, что они были братьями. Они были готовы участвовать во всем, ведь это было выгодно — ничего не делать и получать деньги.

На этот раз в Ганчэне Хань Цзэ вел себя весьма уверенно, в отличие от прежней скромности. Он собрал генеральных директоров нескольких крупных компаний, якобы для обмена опытом, но на самом деле чтобы расширить свои деловые связи. Раньше бизнесмены из Ганчэна не слишком уважали предпринимателей из материкового Китая, но Хань Цзэ хотел показать, что они тоже могут стать влиятельной силой.

Отель был забронирован на берегу Сянцзяна. Корпорация «Фуцзэ» прибыла с группой из более чем двадцати человек, что было довольно внушительно. Они заняли весь верхний этаж — пятнадцать комнат. Телохранители окружили руководство, особенно тщательно охраняя комнаты ребят. В коридорах также были охранники.

Хань Цзэ, увидев это, покачал головой:

— Неужели это действительно необходимо? Мы совсем не скромны.

— Именно так мы оставим впечатление на людей из Корпорации Ли. Если нас недооценят, это будет неприятно.

— Верно. С нашим состоянием мы можем ходить по стране, размахивая руками, и здесь тоже. Мы — крупная корпорация. Если кто-то посмеет нас недооценить, мы просто продадим акции и напугаем их. — Шэнь Хао всегда был смелым.

— Здесь не материковый Китай. До 1997 года еще далеко, так что лучше быть осторожными.

— В некоторых вопросах мы не должны уступать, — обычно немногословный Фан Тао добавил. — Это наше первое взаимодействие с Ганчэном, и если нас посчитают деревенщиной, это будет смешно. Скажите подчиненным, чтобы они не делали ничего постыдного. Этикет за столом и другие моменты должны быть безупречными.

Хань Цзэ кивнул и провел ночное собрание, объяснив некоторые моменты. Все они имели многолетний опыт на переговорах и не боялись выпить. Единственное, что требовало внимания, — это соблюдение этикета. Чтобы избежать ошибок, они специально пригласили менеджера ресторана отеля, заплатили ему и попросили продемонстрировать правила поведения, чтобы все могли их выучить. Это было полезно для будущего.

Все они были серьезными людьми и усердно учились. Результаты были неплохими, и к десяти вечера все разошлись.

После этого Хань Цзэ и ребята обсудили стратегию. Переговоры поручили Цинь Яню, так как он был самым старшим и мог говорить по существу.

На самом деле у Хань Цзэ была еще одна мысль: в прошлой жизни Цинь Янь управлял крупной компанией и участвовал в множестве переговоров, так что у него был опыт. Ему достаточно было лишь немного помочь.

На следующий вечер в отеле «Золотой», принадлежащем Корпорации Ли, состоялось ежегодное собрание. Все гости прибыли заранее, и только Корпорация «Фуцзэ» появилась в последний момент.

Это была целая процессия — около тридцати человек. Черные лимузины подъехали к отелю, и после того, как все вышли, Хань Цзэ и Цинь Янь вышли последними, окруженные остальными, и направились в отель.

Менеджер по связям с общественностью Корпорации Ли, стоявший у входа, увидев такое зрелище, невольно сглотнул. Их одежда тоже отличалась от ожидаемого стиля материкового Китая — не было и намека на провинциальность. Все были в идеально сшитых костюмах и пальто, с разными брендовыми аксессуарами. Однако среди них было несколько подростков, тоже в серых костюмах и с брендовыми украшениями, окруженные высокими и крепкими телохранителями в черных костюмах и темных очках, что создавало впечатление, будто они из мафии.

Когда Фэн Кай передал приглашение Чжоу Тао, тот, взглянув на него, увидел, что это действительно Корпорация «Фуцзэ», и поспешил пригласить их внутрь. Однако все остановились, дождались, пока дети подойдут первыми, и только тогда двинулись дальше.

<http://bllate.org/book/16662/1527691>